Организация Объединенных Наций S/PV.5850

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

Предварительный отчет

5850-е заседание

Вторник, 11 марта 2008 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чуркин	(Российская Федерация)
Члены:	Бельгия	г-н Вербеке
	Буркина-Фасо	г-н Кафандо
	Китай	г-н Ван Гуанъя
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Юрица
	Франция	г-н Рипер
	Индонезия	г-н Наталегава
	Италия	г-н Спатафора
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
	Панама	г-н Ариас
	Южная Африка	г-н Кумало
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
	Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сербии при Организации Объединенных Наций от 6 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/162)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

08-26762 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сербии при Организации Объединенных Наций от 6 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/162)

Председатель: Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Сербии с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую уважаемого министра иностранных дел Сербии Его Превосходительство г-на Вука Йеремича.

По приглашению Председателя г-н Йеремич (Сербия) занимает место за столом Совета.

Председатель: Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится сегодня в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сербии при Организации Объединенных Наций от 6 марта 2008 года, документ S/2008/162.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Сербии Его Превосходительству г-ну Вуку Йеремичу.

Г-н Йеремич (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен Вам за созыв этого заседания Совета Безопасности.

Мы вновь собрались здесь для обсуждения тревожных событий в сербском южном крае Косово и Метохия, находящемся под административным управлением Организации Объединенных Наций с июня 1999 года. И вновь мы вынуждены обсуждать опасные последствия одностороннего, незаконного и не имеющего юридической силы провозглашения независимости Временными институтами самоуправления Косово, которое имело место 17 февраля этого года. Это провозглашение независимости — прямой удар по логике, лежащей в основе функционирования международной системы, поскольку, согласно резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, на всех государствах-членах лежит обязательство по смыслу главы VII Устава уважать суверенитет и территориальную целостность Республики Сербия.

Те примерно 20 стран, которые поддержали сепаратистские настроениям косовских албанцев, способствовали тому, что международная система стала менее стабильной, менее безопасной и менее предсказуемой. Признание одностороннего провозглашения независимости Косово от Сербии легализирует доктрину по навязыванию решений этническим конфликтам. Оно узаконивает акт одностороннего отделения провинциального и какого-либо иного негосударственного субъекта. Это превращает право на самоопределение в декларированное право на независимость. Оно узаконивает насильственное разделение международно признанных суверенных государств. И это предоставляет любой этнической или религиозной группе, имеющей претензии к своей столице, готовый сценарий по достижению своих целей.

Я хочу заявить с предельной ясностью: мы никогда не признаем попытку властей в Приштине в одностороннем порядке отделиться от Сербии. Мы призываем страны, которые признали эту попытку, пересмотреть свое решение, и мы призываем тех, кто не сделал этого, не менять своей позиции, помочь нам и впредь защищать международную систему от стремления серьезно подрывать ее.

Со всей откровенностью, которую мы обязаны проявить по отношению к тем, кого самым непосредственным образом затронул этот опасный прецедент, но в то же время не упуская из виду тех, кто может оказаться затронутым им в дальнейшем, давайте зададим себе следующие вопросы. Выиграли ли принципы международных отношений от того, что Косово вырвано из состава демократически управляемой страны? Сможет ли провинция Косово, образование, пребывающее в подвешенном со-

стоянии и неспособное обрести международную легитимность, вытекающую из членства в Организации Объединенных Наций, достичь устойчивого процветания без Белграда? Окрепла ли международная стабильность и сотрудничество в результате того противоестественного выбора, к которому вынуждают наших соседей, — выбора между Сербией и Косово?

С 17 февраля ситуация на местах ухудшается, что еще больше осложняет контроль над ней. Нам нужно совсем не это.

Понятно, что реакция общественности в Сербии на одностороннее провозглашение Приштиной независимости была четкой и громкой. Для большинства сербов это была реакция, полная достоинства. Сотни тысяч людей собрались в Белграде 21 февраля для того, чтобы мирно и с помощью молитвы выразить свое горе. Молодые и старые, богатые и бедные, они пришли со всех концов Сербии, чтобы продемонстрировать свою оппозицию насильственному расчленению своей страны.

Трагично, что небольшая часть собравшихся в тот день в Белграде прибегла к насилию. Нападения на иностранные посольства, магазины в центре города, на правительственные здания — все это в равной мере неприемлемо и прискорбно. Позвольте мне от имени моего правительства выразить наше глубокое сожаление тем странам, посольства которых пострадали. Позвольте заверить их в том, что приняты все меры для того, чтобы подобное не повторилось.

Насилие не является ответом — ни в Белграде, ни в Митровице, ни в Приштине. Нигде в Сербии насилие не является ответом. Но насилие слишком долго было реальностью в нашей южной провинции. То, что происходило при диктатуре в 1990-е годы, было ужасно, и никогда не следует преуменьшать происшедшего.

Однако позвольте напомнить Совету, что наш сербский коллективный опыт сохраняет память о том, что случилось в июне 1999 года. В мирное время, в присутствии Организации Объединенных Наций, сотни тысяч сербов были изгнаны из Косово. Десятки тысяч сербских домов сожжены дотла. Тысячи сербов убиты или по-прежнему числятся пропавшими и считаются погибшими. И разрушено свыше 150 сербских православных церквей и монастырей. Сербы в провинции оставлены на произвол погромов, тщательно организованных и жестоко проведенных косовскими албанцами, которых вознаграждали за это насилие.

Республика Сербия не примет навязанного итога, который в корне противоречит нашим законным национальным интересам. До тех пор пока определенные стороны будут предпринимать эти попытки игнорировать наше мнение, мы будем вновь и вновь обращаться в этот орган и все другие соответствующие органы и будем, используя все имеющиеся в нашем распоряжении юридические, дипломатические и политические средства, продолжать утверждать наши ключевые суверенные права.

Я также хочу довести до сведения Совета готовность Сербии прилагать конструктивные усилия для продвижения вперед. Мы должны устранить опасность, связанную с навязыванием реалий, которые не имеют под собой законной основы, поскольку такие действия порождают лишь защитную, продиктованную необходимостью самосохранения реакцию и шаги, которые еще больше разделяют нас. Мы должны начать честно говорить друг с другом, с тем чтобы дать оценку принятым решениям и совершенным ошибкам и проанализировать возникшие угрозы и компромиссы, на которые надо пойти.

Мы должны встречаться и обмениваться имеющимися у нас соображениями. И мы должны предпринимать согласованные действия по утверждению взаимного доверия, необходимого для того, чтобы все народы Западных Балкан смогли вновь предпринять смелые, исторические шаги в направлении общего европейского будущего. Ибо, я считаю, никто из нас не может позволить себе упустить новые благоприятные возможности для укрепления доверия, поисков согласия, консолидации ценностей и достижения справедливого, взаимоприемлемого урегулирования, от которого выиграют все.

Данную проблему необходимо решать с большой осторожностью и на основе уважения к Уставу Организации Объединенных Наций, глубокого уважения к репутации и наследию миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и внимательного отношения к авторитету Генерального секретаря — любые же другие пути ее решения просто настолько мрачны, что о них не хочется даже думать. Иными словами, мы должны перестать думать о том, что еще может произойти, и на-

чать вместе думать о том, что еще мы могли бы сделать.

Я хотел бы подчеркнуть, что Сербия не желает зла этническим албанцам в нашем южном крае. Мы продолжаем серьезно относиться к их праву на существенное самоуправление, находясь при этом под общей суверенной крышей с Сербией. В наших жизненных интересах обеспечить, чтобы все косовские общины процветали — и процветали вместе — в условиях мира, безопасности и примирения как соседи в прогрессивном обществе надежды и прощения. Именно потому Сербия не намерена вводить санкции, и именно поэтому у нас четкая политика — не прибегать к силе оружия.

В то же время мы будем продолжать обеспечивать, чтобы сербы Косово не были обречены на жизнь, полную страха, в изоляции гетто, как происходит последние восемь лет. Мы обеспечим, чтобы в основе их будущего были ощутимые гарантии, а не смутные обещания и незаконная юрисдикция.

Резолюция 1244 (1999) должна быть выполнена в полном объеме. Это единственный способ предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации на местах. Не должно быть эрозии четко определенного Советом Безопасности мандата Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК). Поэтому мы решительно требуем, чтобы дальнейшая передача функций МООНК каким-либо другим органам была прекращена. Это крайне важно.

Позвольте мне заверить Совет Безопасности в том, что Республика Сербия будет продолжать соблюдать резолюцию 1244 (1999). К сожалению, другие предприняли вызывающий разногласия шаг, имеющий целью дать свое собственное толкование резолюции, чтобы удовлетворить свои близорукие цели. Очень жаль, что некоторые европейские страны присоединились к этому сомнительному усилию, во-первых, признав одностороннее провозглашение независимости властями в Приштине, тем самым серьезно отбросив европейские перспективы региона, и затем создав Миссию Европейского союза в Косово в области верховенства закона (МОВЗ) и ассоциированную с ней Международную руководящую группу (МРГ) в составе ряда стран.

Как Миссия Европейского союза в области верховенства закона (МОВЗ), так и Международная руководящая группа (МРГ) поставили перед собой задачу оказания помощи в осуществлении Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово — так называемого Плана Ахтисаари; однако это предложение никогда не было одобрено Советом Безопасности, который является единственным органом, уполномоченным вносить легитимные изменения в том, что касается международного присутствия в Косово.

В этой связи основополагающая позиция Республики Сербия состоит в том, что как МОВЗ, так и МРГ работают вне параметров, установленных резолюцией 1244 (1999), и что их деятельность совершенно не соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций и Хельсинкского Заключительного акта. Позвольте мне ясно заявить: мы не против присутствия Европейского союза в нашей южной провинции, ибо мы приветствуем, в принципе, любое проявление углубляющейся приверженности Европы нашей стране, включая Косово, — однако для любой подобной приверженности должен быть однозначный правовой мандат, а это может быть достигнуто лишь после получения одобрения Совета Безопасности. Мы должны приложить совместные усилия для преодоления этой проблемы в этом самом форуме.

Несколько дней назад президент Борис Тадич сказал о нашей готовности немедленно подписать Соглашение о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом. Несмотря на наши нынешние проблемы, я хотел бы подтвердить эту принципиальную позицию, которую разделяет подавляющее большинство моих сограждан. Наше наследие, наша культура, наши убеждения и вся наша история являются поистине европейскими. Европа стала сокровищницей ценностей, которые обеспечивают стабильность и безопасность на нашем исторически разделенном континенте. Она стала средством противодействия изоляции, протекционизму, страху, экстремизму и войне. Она сплачивает людей, способствует расширению рынков, созданию более процветающего будущего, закреплению достигнутого, а также вдохновляет на усилия по урегулированию разногласий в соответствии с более высокими чаяниями человечества, вместо того чтобы поддаваться низменным инстинктам.

Строить и объединять, а также пользоваться безграничными возможностями, которые открываются в XXI веке перед смелыми и дальновидными, — вот та Европа, которой мы привержены и к

которой мы надеемся принадлежать. К сожалению, мы подошли к пропасти. Давайте же сейчас попытаемся объединить свои усилия для того, чтобы построить через нее мост, постараться преодолеть имеющиеся разногласия и обеспечить безопасное будущее в Европе для всего региона Западных Балкан.

Республика Сербия готова стать конструктивным партнером в достижении регионального мира, стабильности и примирения. Мы готовы к открытому диалогу и ведению добросовестных переговоров, а также продолжаем неукоснительно придерживаться принципов международного права. Республика Сербия готова к этому. Мы готовы провести у себя серию встреч с МООНК по всему кругу вопросов — о статусе сербского населения Косово и сербской православной церкви, по вопросу о таможенных пунктах, о статусе судей и полицейских из числа косовских сербов в нашей южной провинции, а также по всем другим вопросам.

Мы должны решать конкретные проблемы, мы должны удовлетворить реальные жизненные потребности наиболее уязвимого населения этой провинции, а также должны уделять внимание возможным последствиям наших действий для людей. Каждый день, прошедший без усилий по достижению какого-либо согласия, создает необоснованные надежды, страхи и опасности, которые могут привести к нескоординированным результатам на местах. Позвольте мне повторить принципиальную и прочную позицию Сербии, которая заключается в том, что региональный мир и безопасность можно укрепить через диалог, а не путем его навязывания; через достижение согласия, а не путем подталкивания к нему; а также с помощью права, а не силы.

Завтра исполняется пятая годовщина со дня трагического убийства первого демократически избранного премьер-министра Сербии г-на Зорана Джинджича. Он был движителем наших демократических достижений, мечтавшим о нашем месте в Европе. За месяц до убийства г-н Джинджич написал серию писем к мировым лидерам по вопросу о будущем статусе Косово в Сербии и о будущем статусе Сербии в Европе. Он писал о своем видении Сербии, которая гордится своим европейским будущим и своим национальным прошлым. Он писал о важности сохранения нашей самобытности при расширении ее масштабов, а также о том, что «самый худший вариант будет такой вариант, при котором события в Косово будут происходить без нашего участия и без нашей объективной ответственности».

Итак, наихудший вариант, как назвал его г-н Джинджич, попытались осуществить люди, которые должны были лучше подумать о последствиях. Эти внешние силы предпочли принести региональные геостратегические приоритеты в жертву экстремистским общинным устремлениям косовских албанцев, и они предпочли сиюминутную целесообразность государственной мудрости. В результате этого международная система поколебалась, но ее еще можно стабилизировать. Я полагаю, что в предстоящие недели и месяцы мы, действуя сообща, можем преодолеть все наши разногласия по Косово.

В мае в Сербии состоятся выборы. Их результаты явятся поворотным пунктом для моей страны и для всего региона Западных Балкан, поскольку это станет временем принятия великих решений. В Сербии существуют конкретные и реальные разногласия по экономическим и социальным вопросам, а также по критически важному вопросу о будущем Сербии в Европе. Каждый гражданин Сербии будет призван сделать ясный и убедительный выбор, однако позвольте мне ясно сказать о том, о чем не будет идти речи в ходе этих выборов. На них не будет идти речи о политике Сербии в отношении отколовшейся от нее провинции Косово и Метохии.

Будьте уверены; в Сербии не существует разногласий по этому основополагающему вопросу — вопросу, касающемуся самого характера и самобытности сербской нации. Моя страна придерживается в отношении Косово решительной и единой позиции, и мы сохраним такую позицию. Мы будем по-прежнему защищать свой суверенитет и территориальную целостность. Мы будем упорными в нашей решимости помогать нашим братьям преодолевать существующие между ними разногласия, опираться на нашу позицию о единстве Косово, сохранять демократическую Сербию, которая является целостной и свободной, сотрудничающей с международным сообществом, укрепленной подтверждением законности международной системы. Косово навсегда останется частью Сербии.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставление мне возможности выступить в Совете в

тот момент, который может иметь для всех нас огромные последствия.

Председатель: В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я хотел бы пригласить членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 30 м.